

Екатерина Александровна СТРУГОВА

| От эстетической теории к практической эстетике в зарубежных исследованиях XX–XXI века: сравнительный анализ |

Екатерина Александровна СТРУГОВА

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9
Институт Философии, кафедра культурологии, философии культуры и эстетики

Аспирант

ORCID 0000-0002-7688-0679

E-mail: ekaterina.strugova1997@gmail.com

ОТ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ К ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭСТЕТИКЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ XX–XXI ВЕКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ*

Рассматриваемые в данной статье моменты в истории практической эстетики выводят практику как проблему из специальной области – англо-американской философии искусства и эстетики – в широкий контекст современной философии. На историко-философском уровне практика как понятие продемонстрировала большой потенциал к расширению понятийного и категориального аппарата философии искусства, чувственности. Практическая философия стала инструментом исследования различных эстетических практик, эстетики обоняния, осязания и вкуса, развития экспериментальной и эмпирической эстетики. Прагматический момент развития различных понятий и положений зарубежной практической эстетики связан с ее функциями: с адаптивной и с функцией обеспечения преемственности эстетического опыта субъекта. Ценностный момент практической эстетики способствовал ее эволюции – от функциональности до автономии практической эстетики как отдельной исследовательской области. Функциональный аспект и, в особенности, функционализм в философии искусства

проявляется в теориях, ориентированных на эстетический вкус, чувственность, чувствительность и «вторичные» чувства. Перечисленные объекты исследования вызывают ассоциации, во-первых, с эстетическим натурализмом в эстетике XX–XXI вв., во-вторых, – с прикладной эстетикой, изучающей отдельные виды искусства и арт-практики. В результате делается вывод о том, что в большинстве обозначенных контекстов практики ставятся эстетические проблемы (статус искусства, содержание, вторичные чувства, восприятие и другие), решение которых предполагает поиск предпосылок выведения прагматического, ценностного и функционального аспектов на первый план в истории эстетики.

Ключевые слова: практическая эстетика, эмпирическая эстетика, натурализм, чувственность, эстетический опыт, функционализм, прагматизм, эстетический эффект, содержательный анализ, Дж. Мур, С. Пеппер, М. Диакону.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00685 «Принципы и стратегия развития практической эстетики», <https://rscf.ru/project/25-28-00685>

Введение

Практическая эстетика нередко основывается на проверенных временем понятиях и категориях, используемых для анализа и оценки эстетического опыта. Несмотря на частое смешение практики и прикладного

знания, первая не сводится исключительно к прикладному уровню. Обращение к терминам, устоявшимся в разных эстетических практиках, делает возможным пересмотр научных методов,



Екатерина Александровна СТРУГОВА

| От эстетической теории к практической эстетике в зарубежных исследованиях XX-XXI века: сравнительный анализ |

которые приводили к «рискам сциентизма в исследованиях»¹.

Важно подчеркнуть, что практика не исчерпывается числом экспериментов и конкретных действий. Если практическое знание, действительно, извлекается из опыта, то оно направлено на изучение явлений в определенных рамках, включающих в себя и теорию, и аналитику². Теоретизация представляет собой начало философского метода, который помогает прийти к таким же значимым выводам, как и к тем, что получены эмпирическим путем.

У современной практической эстетики были теоретические предпосылки в разных философских областях: методы, инструменты и понятия много раз апробировались в философии сознания, этике, философской эстетике. Примерно с 1980-х годов, когда психология, прикладная и эмпирическая эстетика проходили очередную «волну» своего активного развития, представители философской эстетики стали задавать все больше вопросов об объекте и методе своего исследования³.

С одной стороны, в философии искусства и эстетике чувственности произошел постепенный выход за пределы чисто теоретических проблем. К ним можно отнести проблемы сущности искусства, критериев отличия художественного от эстетического, необходимых и достаточных условий для оценки чего-то как

произведения искусства⁴. Зато эстетическая теория пополнилась экспериментальными данными о красоте и приятном⁵, подсчетами минимального содержания эстетического восприятия⁶. Тогда как практическая эстетика второй половины XX века стала изучать ценности, эстетический смысл и теоретическую роль опыта и даже конкретных чувств⁷ в подходах философии искусства⁸.

Наибольшее внимание в данной работе уделяется проблеме того, почему и как практическая эстетика может претендовать на отдельную область исследования. Новые научные понятия и модели нуждаются в обосновании с точки зрения актуальности и степени изученности. Порой находятся аргументы из того же контекста, что и новый термин, но также проводятся исторические аналогии между понятиями из разных эпох и традиций. Пример тому из эстетики и философии искусства – понятие «психическая дистанция», введенное Эдвардом

58

¹ Dreon, R., Sánchez, C. V. (2022). Naturalist trends in current aesthetics. *Studi di Estetica*, 22, 221–244. doi: 10.7413/18258646200.

² См., например: Weitz, M. (1956). The role of theory in aesthetics. *Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 15 (1), 27–35. doi: 10.2307/427491.

³ Mitias, M. H. (ed.). (1986). *Possibility of the aesthetic experience*. Norwell, MA, USA: Distributors for the U.S. and Canada, Kluwer Academic. 171 p.

⁴ Di Summa, L. (2014). Philosophical Aesthetics: A Naturalist Perspective. *Journal of Aesthetics and Phenomenology*, 1, 191–208. doi: 10.2752/205393214X14083775794998.

⁵ Zangwill, N. (2018). Beauty and the agreeable: a critique of experimental aesthetics. In F. Cova, S. Réhault. (eds.), *Advances in Experimental Philosophy of Aesthetics*. London: Bloomsbury Academic, pp. 289–307.

⁶ Xenakis, I., Arnello, A. (2014). Aesthetic perception and its minimal content: a naturalistic perspective. *Frontiers in psychology*, 5, 1038. doi: 10.3389/fpsyg.2014.01038.

⁷ См., например: Perullo, N. (2018). Haptic Taste as a Task. *The Monist*, 101(3), 261–276. doi: 10.1093/monist/ony005; Marschallek, B. E., Wagner, V., Jacobsen, T. (2021). Smooth as glass and hard as stone? On the conceptual structure of the aesthetics of materials. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. 17(5), 632–644. doi:10.1037/aca0000437.

⁸ См., например: Leder, H., Nadal, M. (2014). Ten Years of a Model of Aesthetic Appreciation and Aesthetic Judgments: The Aesthetic Episode – Developments and Challenges in Empirical Aesthetics. *British Journal of Psychology*, 105(4), 443–464. doi: 10.1111/bjop.12084.



Екатерина Александровна СТРУГОВА

| От эстетической теории к практической эстетике в зарубежных исследованиях XX-XXI века: сравнительный анализ |

Баллоу больше полувека назад⁹. Многие современные ученые считают, что оно было крайне важным для англо-американской философии искусства XX века и удивительным образом совпало с современной версией эстетического переживания в эмпирической эстетике – моделью дистанцирования и охвата («Distancing-Embracing»)¹⁰.

В свою очередь, практическая эстетика до сих пор остается предметом споров относительно своей концепции и статуса самостоятельной исследовательской сферы: не является ли она тавтологией и удвоением основного термина «...эстетика»¹¹? Может быть, она не менее тавтологична, чем «практическая...» в словосочетании «практическая польза»? Однако, если бы после статуса «практическая» стояло «...польза», то маловероятно, что эта ситуация напоминала бы «простые проблемы» в контексте «трудной проблемы сознания» Д. Чалмерса¹². В своей поздней статье он предположил, что критерий простых проблем – это наличие «стандартной» схемы для их объяснения¹³.

В данной работе будет предложена реконструкция становления практической эстетики в XX–XXI веках. Кроме того, предстоит ответить на вопросы: почему, развиваясь, практи-

ческая эстетика сохраняла специфику и свой предмет среди предметов других «эстетик» (например, в изучении телесных ощущений и повседневности)? Почему ей удалось отстоять независимость от эстетической практики, включающей в себя мировоззренческие позиции, личные предпочтения и ценностные установки?

Наиболее явными направлениями современной практической эстетики являются *прагматика*, аксиология (*ценностный аспект*) и *функционализм*. Каждый из них имеет свою специфику, проблемные области и смысловые лакуны, но в то же время все они создают сложный и непротиворечивый облик современной практической эстетики.

Прагматический момент развития практической эстетики

Философы языка первой половины и середины XX века подчеркивали, что эстетическая практика помимо своего назначения разрабатывать более гибкие методы по изменению реальности также исполняет ряд важных ролей относительно субъекта этой деятельности. Во-первых, она обеспечивает преемственность опыта, во-вторых, помогает адаптироваться к переменам, готовит субъекта к новым «частотам», приносящим в эстетический опыт элемент неожиданности. С точки зрения двух указанных смыслов понятия практики в аналитической философии – преемственности и настройки – следует продолжить осмыслять становление практической эстетики.

Вторая, адаптивная функция дает возможность субъекту сталкиваться с неизвестностью и ее теоретически предсказывать, в то время как первая функция, связанная с представлением о преемственности, позволяет пере-

⁹ Bullough, E. (1912). "Psychical distance" as a factor in art and an aesthetic principle. *British Journal of Psychology*, 5 (2), 87–117.

¹⁰ Cupchik, G. C. (2017). Reconciling an underlying contradiction in the Distancing-Embracing model. *The Behavioral and brain sciences*, 40, e356. doi: 10.1017/S0140525X17001649.

¹¹ Bussey, M. (2019). Anticipatory Aesthetics: The Senses and the Body in Anticipatory Theory and Practice. In R. Poli. (eds.), *Handbook of Anticipation: Theoretical and Applied Aspects of the Use of Future in Decision Making*. Springer, Cham, pp. 861–874. doi: 10.1007/978-3-319-91554-8_84.

¹² Chalmers, D. (1995). Facing up to the problem of consciousness. *Journal of Consciousness Studies*, 2 (3), 200–219.

¹³ Chalmers, D. (2018). The Meta-Problem of Consciousness. *Journal of Consciousness Studies*, 25 (9–10), 7.



Екатерина Александровна СТРУГОВА

| От эстетической теории к практической эстетике в зарубежных исследованиях XX-XXI века: сравнительный анализ |

ходить от одной области эстетического поля к другой. Например, по словам П. Стросона, несмотря на то, что новизна постигается в практике, это вовсе не означает, что впечатление от какого-либо объекта сохранит свою уникальность неизменной навсегда. Стросон спрашивает: «Что особенного в нашей реакции на эту вещь, в нашем переживании этой вещи? <...> Можем ли мы *обнаружить* особое переживание, которое *всегда* сопровождает этот вид наслаждения и никакое другое?»¹⁴. Из этого следует, что поиск *особенностей* может послужить отправной точкой эстетического анализа искусства.

О своих функциях, или ролях, эстетическая теория рефлексировала давно. Это происходило по обе стороны: от роли практики в теории и к функции теории в практике. Как утверждает М. Вейц, «роль теории в эстетике» состоит не столько в оценке, проверке и накоплении знаний, сколько в выявлении граней каждого акта эстетического восприятия, которому раньше не хватало оригинальности, эмоциональной насыщенности и уникальности¹⁵.

М. Вейц определил назначение эстетических исследований и замечаний Л. Витгенштейна в арт-практике так: «Проблема природы искусства похожа на проблему природы игр, если мы действительно смотрим и видим, что это является тем, что мы называем “искусством”, мы также не обнаружим общих свойств – но только цепь сходств»¹⁶. Однако в данном случае практика, в отличие от теории, имеет больше не «общих свойств», а принципов их

общности (по Вейцу, «цепи сходств»). Практика готовит субъекта к распознаванию эстетических черт объектов.

Дальнейшая эволюция двух тенденций – от функциональности до автономии практической эстетики – выявила необходимость ответа на вопрос: представляет ли собой практическая эстетика подраздел и приложение к философской эстетике? Либо, наоборот, философская эстетика, играющая роль теоретического фундамента, воплощается именно в практической эстетике?

Практическая эстетика могла бы стремиться к идеалу математической точности. Это бы сузило ее предметное поле явлениями природы и внесло ясность в методы исследования. Впрочем, научный интерес к природе и такой подход, как эстетический натурализм имеют совершенно разные историко-философские истоки. Термин Дж. Мура¹⁷ «натуралистическая ошибка» появился в философии (а, конкретно, – в этике) гораздо раньше, чем упомянутая ранее концепция П. Стросона, статья Т. Манро «Значения натурализма в философии и эстетике»¹⁸ и расцвет англо-американской философии искусства в 1950-е гг. Дж. Мур полагал, что в одних случаях под «ощущением» понимается *что-то* восприятие чувственных данных, а в остальных – сами данные¹⁹. Мур говорил об «определенном *наборе* чувственных данных», поэтому в этом отрывке важнее строение и число компонентов восприятия, участники которого отходят на второй план.

¹⁴ Strawson, P. F. (1974). Aesthetic Appraisal and Works of Art. In *Freedom and Resentment*. London: Methuen, pp. 196-208.

¹⁵ Weitz, M. (1956). The role of theory in aesthetics. *Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 15 (1), 31. doi: 10.2307/427491.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Moore, G. E. (2004). *Principia Ethica (Principles of Ethics)*. New York: Dover Publications. 256 p.

¹⁸ Munro, T. (1960). Meanings of “naturalism” in philosophy and aesthetics. *Journal of Aesthetics and Art Criticism* 19 (2), 133-137.

¹⁹ Moore, G. E. (1953). *Some Main Problems of Philosophy*. London: Allen & Unwin, 31.



Екатерина Александровна СТРУГОВА

| От эстетической теории к практической эстетике в зарубежных исследованиях XX-XXI века: сравнительный анализ |

Исследователь «искусства и визуального восприятия» Р. Арнхейм утверждал, что «люди чаще всего и дольше всего переносят определенную *среднюю* степень возбуждения»²⁰. Однако, признавая огромный вклад психологии в эстетику, нужно учитывать, что «средний балл» субъективных реакций не отражает одну из важнейших сторон эстетического опыта. К ней относятся интенции художника, исполнителя и аудитории, поскольку эстетика работает как с объектом, так и с субъектом.

Более того, применение терминов гуманитарных наук в практической эстетике позволяет считать реципиента и автора активными сторонами «эстетического эпизода»²¹. Дж. Дьюи подчеркивал необходимость взаимобмена художника и зрителя, поскольку оба обладают «эмоционализированным воображением» (“emotionalized imagination”)²². Иными словами, если эстетическое отношение – это осознанная позиция при созерцании объекта, то знания по теории и истории искусства проверяются не только на практике. Они играют роль поддержания непрерывности и адаптации к изменениям в чувственном опыте субъекта практики.

Таким образом, основной плюс практической эстетики как методологии по сравнению с эстетической теорией первой половины прошлого века – это тезис о непрерывном развитии субъекта и регулярности эстетического опыта. Его можно считать первым, *прагматическим* моментом целеполагания практической эстетики в истории зарубежной философии. На рубеже первой и второй половины XX века практи-

ческая эстетика восприятия артефактов искусства стала равноценной творческому процессу создания произведения или события²³.

**Ценностный аспект
развития практической эстетики**

Зарубежная эстетика и философия искусства 1970–1990-х годов запомнилась освоением проблем чувственного восприятия от строгих рамок логического анализа. Он восходит к философским концепциям Л. Витгенштейна, Дж. Мура, Н. Гудмана, Ф. Сибли и Т. Манро. М. Митиас задавал вопрос о самостоятельности эстетического опыта²⁴, Дж. Левинсон привлекал внимание к «удовольствиям», которые готовит изучение эстетики²⁵, а Д. МакИвер Лопес ставил «чувствительность» в заглавие своей книги²⁶. Ряд авторов усиливал перечисленные доводы, говоря, что удовольствие – это общеэстетический критерий. Однако эта мысль подверглась критике противниками гедонизма²⁷.

Правда ли, что тезис об эстетическом удовольствии как наибольшей практической пользы от опыта был авторитетным в эстетике XX века недолго? Вероятно, он занял промежуток между становлением прагматической, эмпирической и прикладной эстетики. Ведь после него некоторые ученые стали сомневаться, что в этих областях понятия эстетического опыта и чувственности трактовались верно. Скепсис ав-

²⁰ Arnheim, R. (1985). The other Gustav Theodor Fechner. In S. Koch, D. E. Leary (eds.), *A Century of Psychology as Science*. New York: McGraw-Hill, pp. 856–865.

²¹ Dewey, J. (1959). *Art as Experience*. New York: Capricorn Books, 73.

²² Ibid.

²³ Margolis, J. (1966). Sibley on Aesthetic Perception. *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 25(2), 155–158. doi:10.2307/429386.

²⁴ Mitias, M. H. (1986). *Possibility of the Aesthetic Experience*. Dordrecht: Nijhoff. 182 p.

²⁵ Levinson, J. (1996). *The Pleasures of Aesthetics: Philosophical Essays*. Ithaca, NY: Cornell University Press. 312 p.

²⁶ McIver Lopes, D. (2005). *Sight and Sensibility: Evaluating Pictures*. Oxford, GB: Oxford University Press. 210 p.

²⁷ Carroll, N. (2022). Forget Taste. *Journal of Aesthetic Education*, 56 (1), 1–27.



Екатерина Александровна СТРУГОВА

| От эстетической теории к практической эстетике в зарубежных исследованиях XX-XXI века: сравнительный анализ |

торов распространился также на практическую эстетику, в которой данные понятия логически непроверяемы.

Например, в статье 1959 года Ф. Сибли писал: «Эстетические понятия не руководствуются условиями» в отличие от этических, имеющих нормативную силу в языке²⁸. Однако современные оппоненты использования философских терминов в практической эстетике уверены в том, что отрыв теории от практики похож на разницу между описанием эстетического опыта и его переживанием²⁹.

По сравнению со сторонниками «описательного и психологического метода»³⁰ С. Пеппер считал, что произведение искусства становится эстетическим в конце восприятия, будучи «набором релевантных интерпретаций»³¹. Эстетика для него – это образец для философии науки, от которой она постепенно эмансипируется³². В то время как Ф. Петтит, будучи когнитивистом в эстетике, отрицал «неперцептивный доступ» к произведениям искусства и к другим кандидатам на статус эстетического объекта³³. Это означает, что невозможность свести практику к процессу восприятия возвращает нас к исходной точке – разложению ее на составные

элементы и выявлению ее содержательной стороны. Это возможно несмотря на принадлежность эстетического опыта и восприятия к различным уровням логического анализа.

Таким образом, *второй, ценностный момент* целеполагания практической эстетики в истории философии – это прямая связь эстетики с практикой, а практики – с активной позицией эстетического субъекта. Практика, будучи антонимом претерпевания, пассивного восприятия чувственных данных, побудила исследователей к отделению искусства (как рукотворных объектов, в которых словно отпечаталась история их создания) от эстетического отношения к произведениям искусства³⁴. Ведь переживания в ходе эстетической практики придают ей глубину и помогают субъекту различить эстетические качества среди чувственных данных.

Функционализм и искусство

Ранее при рассмотрении аспектов практической эстетики могло показаться, что «обязанности» между прагматическим и ценностным моментами распределены неравномерно. Если аксиология основана на внутренних ценностях явлений, то прагматика должна вести к достижению внешних целей. Отчасти это так, но предпосылка еще только первого, прагматического момента практической эстетики – это результативность разных эстетических практик.

Сторонники обоих моментов (прагматического и ценностного), выступали за расширение поля, за пределами которого могли остаться признаки чувственного как практического. М. Бердсли, классик эстетики середины XX ве-

²⁸ Sibley, F. (1959). Aesthetic Concepts. *Philosophical Review*, 68 (4), 421-450. doi: 10.2307/2182490.

²⁹ De Clercq, R., Spoor, I. (2023). The Separability Thesis. *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 81 (4), 476–484. doi: 10.1093/jaac/kpad052.

³⁰ См., например: McGregor, R. (1974). Art and the Aesthetic. *Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 32 (4), 549-559.

³¹ Pepper, S. C. (1952). Further Consideration of the Aesthetic Work of Art. *Journal of Philosophy*, 49 (8), 274-279.

³² Munro, T., Scruton, R. (1974). Aesthetics. In M. R. Hutchins, M. Adler (eds.), *Encyclopaedia Britannica* (15 ed.). Chicago, etc.: Encyclopaedia Britannica, 727. Retrieved April 12, 2025, from <https://ingbrief.wordpress.com/2022/11/27/aesthetics-encyclopaedia-britannica-15-edition/>.

³³ Pettit, P. (1983). The Possibility of Aesthetic Realism. In E. Schaper (ed.), *Pleasure, Preference and Value*. Cambridge: Cambridge University Press, 25.

³⁴ См., например: Korsmeyer, C. (1977). On Distinguishing “Aesthetic” from “Artistic”. *The Journal of Aesthetic Education*, 11 (4), 45–57.



Екатерина Александровна СТРУГОВА

| От эстетической теории к практической эстетике в зарубежных исследованиях XX-XXI века: сравнительный анализ |

ка предположил, что, «когда кто-то усматривает эстетическую ценность, он ожидает или превосхищает, что оцененный результат будет совпадать либо продвигать чьи-то личные (эстетические или нет) цели, стандарты и критерии»³⁵.

Однако прагматический аспект практической эстетики остался бы неполноценным без четкого определения пределов этой практики. Важно прояснить: подразумевает ли понятие «практика» исключительно проверку теоретических положений на деле, или оно включает также элементы эксперимента, ошибок и формирования устойчивых привычек? Например, К. Мандоки в книге о «повседневной эстетике», посвященной «прозе, игре культуры и социальной идентичности», видит первую задачу эстетики в «обеспечении безопасности качества жизни и уважении к цельности чувствительности человека»³⁶.

Тождество практической эстетики с эстетической практикой в аналитической философии получило разные оценки. Иногда их слияние понималось как релятивизм (представление о том, что эстетика относительна и является эстетикой чего-то, к примеру, – эстетикой искусства) и как «умеренный» функционализм³⁷. Истоки последнего находятся в англо-американской философии искусства середины XX века. В ее контексте выяснялись функция³⁸,

роль³⁹ и место (например, роли чувств) в эстетическом опыте как некоем целом.

С одной стороны, между практикой эстетического опыта и органами чувств, задействованными в ней, есть большая разница. Чувства не доставляют субъекту знание об опыте в целом, а дают ему попрактиковаться в каждом из внешних органов восприятия (буквально, «экстерорецепторов»)⁴⁰. С другой стороны, при всех различиях между ними сохраняется единство смысла практики как упражнения (в прекрасном, чувствительности, остроумии).

Современные авторы сравнивают чувствительность с навыком, для выработки которого нужна практика. П. Табельман считает, что даже смутное, мимолетное впечатление «может вызвать у зрителя “зуд” («an ‘itch’»)), оставить его с чувством, что в этом произведении есть что-то не до конца осознанное, но, тем не менее, запечатленное в памяти»⁴¹. Отсутствие нижнего предела для формирования полноценного эстетического переживания нужно учитывать. Ведь такие важные параметры, как интенсивность ощущений, эмоциональная насыщенность, длительное впечатление после события и желание повторить именно такое переживание являются условиями достижения удовлетворительного результата. Однако сами по себе эти параметры недостаточны для полной реализации эстетического опыта.

Некоторые авторы не согласны с тем, что практика (или даже «привычка») опыта до-

³⁵ Beardsley, M. C. (1970). The aesthetic point of view. *Metaphilosophy*, 1, 39–58. doi: 10.1111/j.1467-9973.1970.tb00784.x.

³⁶ Mandoki, K. (2007). *Everyday Aesthetics: Prosaics, the Play of Culture and Social Identities* (1st ed.). Ashgate: Routledge, 97. doi: 10.4324/9781315581286.

³⁷ Sauchelli, A. (2013). Functional beauty, perception, and aesthetic judgements. *British Journal of Aesthetics*, 53, 41–53. doi: 10.1093/aesthj/ays057.

³⁸ Goodman, N. (1976). *Languages of Art: An Approach to a Theory of Symbols*. Indianapolis: Hackett Publishing. 277 p.

³⁹ Covach, F. J. (1970). The Role of the Senses in the Aesthetic Experience. *The Southwestern Journal of Philosophy*, 1 (3), 96.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Taberham, P. (2018). *Lessons in Perception: The Avant-Garde Filmmaker as Practical Psychologist*. New York: Berghahn Books. 213 p. doi: 10.2307/j.ctv3znzvc.



Екатерина Александровна СТРУГОВА

| От эстетической теории к практической эстетике в зарубежных исследованиях XX-XXI века: сравнительный анализ |

бавляет к нему дополнительное измерение⁴². Мол, эстетический эффект по завершении опыта – еще не показатель того, что зрителя, слушателя, испытуемого «задело». Например, Л. Шинер предположил: «Возможно, духи считаются искусством, если они демонстрируют интенциональность, санкционированную как правильными институтами, так и предшествующими практиками»⁴³.

В главе «Страх перед запахом» своей монографии «Искусство пахнет» Л. Шинер нашел истоки отрицательного отношения к запаху в западной эстетике (от И. Канта и Ф. Ницше до своего старшего современника Р. Скрутона). В античной философии упоминалось, что запах недостаточно отдален от телесных желаний, а Шинер связал недооценку запаха с четырьмя словами на букву “d”: “неприемлемый, дефектный, вводящий в заблуждение и необязательный”⁴⁴. Таким образом, прагматический аспект практической эстетики начинается с отдельных органов чувств, но не заканчивается на ощущениях в них.

На рубеже XX–XXI вв. проблема равномерной представленности всех органов чувств в чувственности решалась в так называемом «синэстетическом подходе» М. Диакону и Г. Бёме несмотря на то, что их бэкграунд – континентальная философия. В поле искусства, по Диакону, обнажается «вопиющее расхождение между опытом философов и парфюмеров» и «рефлексивный гедонизм»⁴⁵. Последний – это

результат завышенных требований к эстетическому опыту. Искусство для М. Диакону остается универсальным, но не единственным «полем» опыта. Она вступает в полемику с теми философами, которые сужают удовольствие «удовольствием для искусства»⁴⁶.

Чувствительность, которую Диакону предпочла чувственности, не переводит субъекта из практической установки в аналитическую. Последняя означает, в том числе, теоретический интерес к исходу опыта, но как только он возникает, выяснение того, что именно запустило опыт (искусство, природа, повседневные вещи и т.д.), отступает на второй план. Задача чувственности тогда – обеспечить временную связь между отчетом субъекта о воздействии извне и шириной поля его эстетического опыта.

Итак, в разработках функционализма и чувственно-ориентированной эстетики есть отголоски, как минимум, двух ранее упомянутых подходов. Во-первых, – натурализма⁴⁷, во-вторых, – прагматического подхода к эстетической практике. Во всех них ставится упор на причинной связи между свойствами объекта и откликом на него, особый чувственный статус которого требует доказательства.

⁴² Portera, M. (2022). Aesthetics as a Habit: Between Constraints and Freedom, Nudges and Creativity. *Philosophies*, 7 (2), 24. doi: 10.3390/philosophies7020024.

⁴³ Shiner, L. (2020). *Art Scents: Exploring the Aesthetics of Smell and the Olfactory Arts*. New York: Oxford University Press, 220.

⁴⁴ Ibid. 138.

⁴⁵ Diaconu, M. (2006). Reflections on an Aesthetics of Touch, Smell and Taste. *Contemporary Aesthetics*, 4. Retrieved

April 13, 2025, from <https://quod.lib.umich.edu/c/ca/7523862.0004.008?rgn=main;view=fulltext> (дата обращения: 13.04.2025).

⁴⁶ Levinson, J. (2009). Aesthetic Pleasure. In S. Davies, K. M. Higgins, R. Hopkins, R. Stecker, D. E. Cooper (eds.), *A Companion to Aesthetics*. Hoboken: Wiley-Blackwell, 121.

⁴⁷ Dreon, R., Sánchez, C. V. (2022). Naturalist trends in current aesthetics. *Studi di Estetica*, 22, 221-244. doi: 10.7413/18258646200.



Екатерина Александровна СТРУГОВА

| От эстетической теории к практической эстетике в зарубежных исследованиях XX-XXI века: сравнительный анализ |**Практическая эстетика как стратегия исследования чувственности в современной философии**

В эмпирической эстетике доказывается причинная связь между постоянными свойствами объекта и случайным чувственным откликом на него. Понятия «визуальная чувствительность» и «эстетический коэффициент» отражают не столько мотивацию субъекта восприятия, сколько результат и последствия эстетической практики⁴⁸. В совершенно разных философских областях и подходах время от времени ставится акцент на следствиях опыта (например, консеквенциализм в этике). Важен конечный итог, «КПД» опыта, и мотив к нему отходит на второй план, но это не говорит о стремлении авторов завершить аналитику эстетического восприятия на выявлении признаков самых «опытоёмких» объектов.

Хотя практическая эстетика сосредоточена на результате, это вовсе не означает, что ее отношение к иным эстетическим подходам аналогично связи между первичными и вторичными чувствами. Она подобна тому, как если бы одно чувство подражало действию других. Например, восприятие запаха словно заимствует механизмы слуха: мы говорим «слышать аромат», выделяя композицию ароматов, верхние, средние и базовые ноты.

Также практическая эстетика разрабатывает пути углубления опыта. Либо, наоборот, самой погруженной вглубь считается та аудитория, эстетическому чувству которой не достает чувственной широты. Коллективная монография «Практическая эстетика», опубликован-

ная в серии «Мышление в мире», отсылает к «мышлению с...», вместе или «через» художественные и повседневные аспекты мира⁴⁹. Например, в главе «Эссеистическое воображение» Кристофер Эрнст подробно объясняет, как теория эссеистического письма Макса Бенса может быть практической эстетикой.

Методология данной книги («мышление с искусством»); искусство не как предмет внешнего анализа, а субъект со своим знанием и правом на него) дает слово произведениям искусства⁵⁰, но оставляет за пределами практического исследования эстетический опыт как таковой. Зато в монографии подробно разбираются его возможные корреляты: биоарт, видеоэссе, цвета, технологии и так далее.

Понятиям и терминам, которые применяются в разных традициях современной зарубежной практической эстетики, действительно, присуще разнообразие. Оно связано, в том числе, с тем, что круг чувственных форм во времени – отклик, эмоциональная реакция, переживание, опыт и другие – гораздо шире удовольствия и неудовольствия. Хотя ключевое достижение аналитической философии состоит в следующем. Многие авторы отрицают релятивизм и реляционный подход, представляющие философию и эстетику как теоретическое приложение к искусству и практикам повседневности⁵¹. Напротив, эстетическая теория должна развиваться в диалоге с практической эстетикой.

С одной стороны, по мнению представителей функционализма, практическая эстетика

⁴⁸ Myszkowski, N., Zenasni, F. (2016). Individual Differences in Aesthetic Ability: The Case for an Aesthetic Quotient. *Frontiers in Psychology*, 7. doi: 10.3389/fpsyg.2016.00750.

⁴⁹ Herzogenrath, B. (ed.). (2021). *Practical aesthetics*. New York: Bloomsbury Academic. 280 p.

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ Xiao, L., Lee, H. S. (2021). The Characteristics of Affective Turn in Media Arts through Relational Aesthetics-Centered on the Digital Works of TeamLab. *Journal of Digital Convergence*, 19(2), 323–337.



Екатерина Александровна СТРУГОВА

| От эстетической теории к практической эстетике в зарубежных исследованиях XX-XXI века: сравнительный анализ |

изучает процесс выхода истории чьей-то практики (которая, в противном случае, так бы и осталась закрытым профилем в социальной сети со списком просмотренного) в публичное пространство⁵². С другой, есть много вариантов практики: «практика чего-то», практика как «опыт теории», а также довольно спорное сравнение практики с прагматикой. Поэтому философский прагматизм, прагматизм как стратегия увеличения пользы и прагматический аспект практической эстетики – это совершенно особые направления со своими предпосылками, линиями согласия и несогласия с другими направлениями в англо-американской философии⁵³.

Заключение

Первый аспект практической эстетики в зарубежных исследованиях XX–XXI вв. – прагматический – позволяет сделать вывод о том, что практика в указанный период выступила инструментом, который привнес единство в изучение эстетической реальности. Она обусловлена теорией и практикой ее применения отдельным субъектом⁵⁴. Подобное разделение перекликается с понятием вкуса в англо-американской философии искусства середины прошлого века и в континентальной философии. Согласно Ф. Сибли, вкус – это «способность различать эстетические качества ве-

щей»⁵⁵, а «разделение чувственного» Ж. Рансьера приводит если не к привилегированному, то к исключительному вкусу⁵⁶.

Второй аспект – ценностный – проявил наибольшую устойчивость и универсальность в сравнительном анализе разных направлений практической эстетики. Он позволяет определить степень соответствия конкретной деятельности принципам полезности, опыту восприятия красоты предмета или явления, а также дополнительным смыслам итога этой деятельности. Практика служит вознаграждением наблюдателя и новым пространством для реализации теоретических положений эстетики.

Третий момент назывался «эстетический функционализм» не только из-за интересных ассоциаций «функциональной красоты» с классической эстетикой XVIII века⁵⁷. Современный функционализм наследует принципу кантианской эстетики – «формальной целесообразности природы». Его представителей объединяет «гедонистический консенсус», существующий также в арт-сообществе, научной среде и имплицитно – среди воспринимающих⁵⁸.

Современный этап понимания практической эстетики по сравнению с другими, тоже практико-ориентированными периодами можно назвать умеренным функционализмом. В нем уживаются описание эстетического переживания и оценка его качества. Основной критерий

⁵² Paris, P. (2020). Functional Beauty, Pleasure, and Experience. *Australasian Journal of Philosophy*, 98 (3), 516–530.

⁵³ Korpelainen, N.-H. (2023). On Experiencing Sustainability: Clarifying the Sensory Approach with the Pragmatist Aesthetics' Conception of Aesthetic Sensibility. *European Journal of Pragmatism and American Philosophy*, XV (2). doi: 10.4000/ejap.3369.

⁵⁴ Stroud, R. S. (2014). The Art of Experience: Dewey on the Aesthetic. In W. Malecki (ed.), *Practicing Pragmatist Aesthetics*. New York: Rodopi, pp. 38–40.

⁵⁵ Sibley, F. (1966). Symposium: About Taste. *British Journal of Aesthetics*, 6 (1), 68–69. doi: 10.1093/bjaesthetics/6.1.68.

⁵⁶ Rancière, J. (2004). *The Politics of Aesthetics: The Distribution of the Sensible*. London, New York: Continuum. 116 p.

⁵⁷ Parsons, G. (2008). *Functional Beauty*. Oxford, GB: Oxford University Press. 272 p.

⁵⁸ Van der Berg, S. (2020). Aesthetic Hedonism and Its Critics. *Philosophy Compass*, 15 (1), e12645. doi: 10.1111/phc3.12645.



Екатерина Александровна СТРУГОВА

| От эстетической теории к практической эстетике в зарубежных исследованиях XX-XXI века: сравнительный анализ |

умеренного функционализма – качество впечатления, а не число признаков и чувств, переведенных из обыденной речи в эстетические категории.

Как было определено в первой части данной статьи, прагматический момент практики проявляется в количественном, содержательном и функциональном анализе. Последний недавно пережил заметное обновление в подходе к ценностям с точки зрения подходящего отношения («а Fitting-Attitude Approach»)⁵⁹. Функциональный анализ подходит для эстетических объектов, лучше всего выполняющих свое назначение. Тогда как во втором случае – содержательного анализа – стремление мыслить какой-то объект, явление без отрыва от его частей свидетельствовало об интересе теоретиков последней четверти XX века – начала XXI века к уникальному эстетическому эффекту их соединения.

Таким образом, чтобы перерасти в практику, эстетическому опыту нужно расширение, дополнительное поле, где он развернется. Будет ли оно эстетической практикой или эстетическим опытом? Вспоминаются, например, произведения У. Эко «Опыты в переводе» и «Опыты» М. Монтеня. Некоторым предметам искусства и повседневным явлениям требуется время, чтобы погасить свою эмоциональную яркость. Практике опыта гораздо ближе смысл повторения какого-то действия, упражнения в чувственности, оттачивания образа опыта, а не получения навыка в смысле количественных методов экспериментальной, эмпирической и психологической эстетики.

Список литературы

- Dreon, R., Sánchez, C. V. (2022). Naturalist trends in current aesthetics. *Studi di Estetica*, 22, 221–244. doi: 10.7413/18258646200.
- Weitz, M. (1956). The role of theory in aesthetics. *Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 15 (1), 27–35. doi: 10.2307/427491.
- Mitias, M. H. (ed.) (1986). *Possibility of the aesthetic experience*. Norwell, MA, USA: Distributors for the U.S. and Canada, Kluwer Academic. 171 p.
- Di Summa, L. (2014). Philosophical Aesthetics: A Naturalist Perspective. *Journal of Aesthetics and Phenomenology*, 1, 191–208. doi: 10.2752/205393214X14083775794998.
- Zangwill, N. (2018). Beauty and the agreeable: a critique of experimental aesthetics. In F. Cova, S. Réhault (eds.), *Advances in Experimental Philosophy of Aesthetics*. London: Bloomsbury Academic, 289–307.
- Xenakis, I., Arnellos, A. (2014). Aesthetic perception and its minimal content: a naturalistic perspective. *Frontiers in psychology*, 5, 1038. doi: 10.3389/fpsyg.2014.01038.
- Perullo, N. (2018). Haptic Taste as a Task. *The Monist*, 101(3), 261–276. doi: 10.1093/monist/ony005.
- Marschallek, B. E., Wagner, V., Jacobsen, T. (2021). Smooth as glass and hard as stone? On the conceptual structure of the aesthetics of materials. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 17(5), 632–644. doi:10.1037/aca0000437.
- Leder, H., Nadal, M. (2014). Ten Years of a Model of Aesthetic Appreciation and Aesthetic Judgments: The Aesthetic Episode – Developments and Challenges in Empirical Aesthetics. *British Journal of Psychology*, 105(4), 443–464. doi: 10.1111/bjop.12084.
- Bullough, E. (1912). “Psychical distance” as a factor in art and an aesthetic principle. *British Journal of Psychology*, 5 (2), 87–117.
- Cupchik, G. C. (2017). Reconciling an underlying contradiction in the Distancing-Embracing model. *The Behavioral and brain sciences*, 40, e356. doi: 10.1017/S0140525X17001649.
- Bussey, M. (2019). Anticipatory Aesthetics: The Senses and the Body in Anticipatory Theory and Practice. In

⁵⁹ Kriegel, U. (2023). A Fitting-Attitude Approach to Aesthetic Value? *British Journal of Aesthetics*, 63 (1), 57–73.



Екатерина Александровна СТРУГОВА

| От эстетической теории к практической эстетике в зарубежных исследованиях XX-XXI века: сравнительный анализ |

- Poli, R. (eds.), *Handbook of Anticipation*, Springer, Cham, pp. 861–874. doi: 10.1007/978-3-319-91554-8_84.
- Chalmers, D. (1995). Facing up to the problem of consciousness. *Journal of Consciousness Studies*, 2 (3), 200–219.
- Chalmers, D. (2018). The Meta-Problem of Consciousness. *Journal of Consciousness Studies*, 25 (9-10), 6–61.
- Strawson, P. F. (1974). Aesthetic Appraisal and Works of Art. In *Freedom and Resentment*. London: Methuen, 196–208.
- Weitz, M. (1956). The role of theory in aesthetics. *Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 15 (1), 27–35. doi: 10.2307/427491.
- Moore, G. E. (2004). *Principia Ethica (Principles of Ethics)*. New York: Dover Publications. 256 p.
- Munro, T. (1960). Meanings of “naturalism” in philosophy and aesthetics. *Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 19 (2), 133–137.
- Moore, G. E. (1953). *Some Main Problems of Philosophy*. London: Allen & Unwin. 380 p.
- Arnheim, R. (1985). The other Gustav Theodor Fechner. In S. Koch, D. E. Leary (eds.). *A Century of Psychology as Science*. New York: McGraw-Hill, 856–865.
- Dewey, J. (1959). *Art as Experience*. New York: Capricorn Books. 384 p.
- Margolis, J. (1966). Sibley on Aesthetic Perception. *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 25(2), 155–158. doi:10.2307/429386.
- Mitias, M. H. (1986). *Possibility of the Aesthetic Experience*. Dordrecht: Nijhoff. 182 p.
- Levinson, J. (1996). *The Pleasures of Aesthetics: Philosophical Essays*. Ithaca, NY: Cornell University Press. 312 p.
- McIver Lopes, D. (2005). *Sight and Sensibility: Evaluating Pictures*. Oxford, GB: Oxford University Press. 210 p.
- Carroll, N. (2022). Forget Taste. *Journal of Aesthetic Education*, 56 (1), 1–27.
- Sibley, F. (1959). Aesthetic Concepts. *Philosophical Review*, 68 (4), 421–450. doi: 10.2307/2182490.
- De Clercq, R., Spoor, I. (2023). The Separability Thesis. *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 81 (4), 476–484. doi: 10.1093/jaac/kpad052.
- McGregor, R. (1974). Art and the Aesthetic. *Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 32 (4), 549–559. doi: 10.1111/1540_6245.jaac28.4.0549.
- Pepper, S. C. (1952). Further Consideration of the Aesthetic Work of Art. *Journal of Philosophy*. 49 (8), 274–279. doi: 10.2307/2020802.
- Munro, T., Scruton, R. (1974). Aesthetics. In M. R. Hutchins, M. Adler (eds.), *Encyclopaedia Britannica* (15 ed.). Chicago, etc.: Encyclopaedia Britannica, 727. Retrieved April 12, 2025, from <https://ingbrief.wordpress.com/2022/11/27/aesthetics-encyclopaedia-britannica-15-edition/>.
- Pettit, P. (1983). The Possibility of Aesthetic Realism. In E. Schaper (ed.), *Pleasure, Preference and Value*. Cambridge: Cambridge University Press, 17–38.
- Korsmeyer, C. (1977). On Distinguishing “Aesthetic” from “Artistic”. *The Journal of Aesthetic Education*, 11 (4), 45–57.
- Beardsley, M. C. (1970). The aesthetic point of view. *Metaphilosophy* 1, 39–58. doi: 10.1111/j.1467-9973.1970.tb00784.x.
- Mandoki, K. (2007). *Everyday Aesthetics: Prosaics, the Play of Culture and Social Identities* (1st ed.). Ashgate: Routledge. 348 p. doi: 10.4324/9781315581286.
- Sauchelli, A. (2013). Functional beauty, perception, and aesthetic judgements. *British Journal of Aesthetics*, 53, 41–53. doi: 10.1093/aesthj/ays057.
- Goodman, N. (1976). *Languages of Art: An Approach to a Theory of Symbols*. Indianapolis: Hackett Publishing. 277 p.
- Covach, F. J. (1970). The Role of the Senses in the Aesthetic Experience. *The Southwestern Journal of Philosophy*, 1 (3), 91–102.
- Taberham, P. (2018). *Lessons in Perception: The Avant-Garde Filmmaker as Practical Psychologist*. New York: Berghahn Books. 213 p. doi: 10.2307/j.ctv3znzvc.
- Portera, M. (2022). Aesthetics as a Habit: Between Constraints and Freedom, Nudges and Creativity. *Philosophies*, 7(2), 24. doi: 10.3390/philosophies7020024.



Екатерина Александровна СТРУГОВА

| От эстетической теории к практической эстетике в зарубежных исследованиях XX-XXI века: сравнительный анализ |

Shiner, L. (2020). *Art Scents: Exploring the Aesthetics of Smell and the Olfactory Arts*. New York: Oxford University Press. 355 p.

Diaconu, M. (2006). Reflections on an Aesthetics of Touch, Smell and Taste. *Contemporary Aesthetics*, 4. Retrieved April 13, 2025, from <https://quod.lib.umich.edu/c/ca/7523862.0004.008?rgn=main;view=fulltext> (дата обращения: 13.04.2025).

Levinson, J. (2009). Aesthetic Pleasure. In S. Davies, K. M. Higgins, R. Hopkins, R. Stecker, D. E. Cooper (eds.), *A Companion to Aesthetics*. Hoboken: Wiley-Blackwell, 121–124.

Myszkowski, N., Zenasni, F. (2016). Individual Differences in Aesthetic Ability: The Case for an Aesthetic Quotient. *Frontiers in Psychology*, 7. doi: 10.3389/fpsyg.2016.00750.

Herzogenrath, B. (ed.). (2021). *Practical aesthetics*. New York: Bloomsbury Academic. 280 p.

Xiao, L., Lee, H. S. (2021). The Characteristics of Affective Turn in Media Arts through Relational Aesthetics-Centered on the Digital Works of TeamLab. *Journal of Digital Convergence*, 19 (2), 323–337.

Paris, P. (2020). Functional Beauty, Pleasure, and Experience. *Australasian Journal of Philosophy*, 98 (3), 516–530.

Korpelainen, N.-H. (2023). On Experiencing Sustainability: Clarifying the Sensory Approach with the Pragmatist Aesthetics' Conception of Aesthetic Sensibility. *European Journal of Pragmatism and American Philosophy*, XV (2). doi: 10.4000/ejrap.3369.

Stroud, R. S. (2014). The Art of Experience: Dewey on the Aesthetic. In W. Malecki (ed.), *Practicing Pragmatist Aesthetics*. New York: Rodopi, pp. 38–40.

Sibley, F. (1966). Symposium: About Taste. *British Journal of Aesthetics*, 6 (1), 68–69. doi: 10.1093/bjaesthetics/6.1.68.

Rancière, J. (2004). *The Politics of Aesthetics: The Distribution of the Sensible*. London, New York: Continuum.

Parsons, G. (2008). *Functional Beauty*. Oxford, GB: Oxford University Press. 272 p.

Van der Berg, S. (2020). Aesthetic Hedonism and Its Critics. *Philosophy Compass*, 15 (1), e12645. doi: 10.1111/phc3.12645.

Kriegel, U. (2023). A Fitting-Attitude Approach to Aesthetic Value? *British Journal of Aesthetics*, 63 (1), 57–73.



Ekaterina A. STRUGOVA

| From Aesthetic Theory to Practical Aesthetics in Foreign Studies of the XX-XXI Century: a Comparative Analysis |

Ekaterina A. STRUGOVA

Saint Petersburg State University
5, Mendeleevskaya line, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation
Institute of Philosophy
Postgraduate Student
ORCID 0000-0002-7688-0679
E-mail: ekaterina.strugova1997@gmail.com

FROM AESTHETIC THEORY TO PRACTICAL AESTHETICS IN FOREIGN STUDIES OF THE XX-XXI CENTURY: A COMPARATIVE ANALYSIS*

The historical and philosophical moments of practical aesthetics scrutinized in this article deliver practice as a problem from a special field – the Anglo-American philosophy of art and aesthetics – into the broad context of contemporary philosophy. At the historical and philosophical level, practice as a concept has demonstrated great potential for expanding the set of concepts and categories of the philosophy of art and sensuality. Practical philosophy has become an approach for the study of various aesthetic practices, aesthetics of smell, touch and taste, and the development of experimental and empirical aesthetics. The pragmatic moment of the development of various concepts and statements of foreign practical aesthetics is related to its functions: adaptive and the function of maintaining continuity of subjective aesthetic experience. The value moment of practical aesthetics has contributed to its evolution from functionality to its autonomy as a scientific field. The functional aspect and, in particular, functionalism in the philosophy of art is manifested in theories focused on aesthetic taste, sensuality, sensitivity

and “secondary” senses. These objects of research evoke associations, first of all, with aesthetic naturalism in the aesthetics of the XX–XXI centuries, and secondly, with applied aesthetics, which studies certain types of art and art practices. As a result, it is concluded that in most of these practice contexts aesthetic problems are raised (the status of art, content, secondary feelings, perception, and others), the solution of which involves the search for prerequisites for foregrounding the pragmatic, value, and functional aspects in the history of aesthetics.

Keywords: practical aesthetics, empirical aesthetics, naturalism, sensuality, aesthetic experience, functionalism, pragmatism, aesthetic effect, content analysis, J. Moore, S. Pepper, M. Diaconu.

The study was supported by grant No. 25-28-00685 from the Russian Science Foundation, “Principles and Strategy for the Development of Practical Aesthetics,” <https://rscf.ru/project/25-28-00685>

References

Dreon, R., Sánchez, C. V. (2022). Naturalist trends in current aesthetics. *Studi di Estetica*, 22, 221–244. doi: 10.7413/18258646200.

Weitz, M. (1956). The role of theory in aesthetics. *Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 15 (1), 27–35. doi: 10.2307/427491.

Mitias, M. H. (ed.) (1986). *Possibility of the aesthetic experience*. Norwell, MA, USA: Distributors for the U.S. and Canada, Kluwer Academic. 171 p.

Di Summa, L. (2014). Philosophical Aesthetics: A Naturalist Perspective. *Journal of Aesthetics and Phenomenology*, 1, 191–208. doi: 10.2752/205393214X14083775794998.

Zangwill, N. (2018). Beauty and the agreeable: a critique of experimental aesthetics. In F. Cova, S. Réhault (eds.), *Advances in Experimental Philosophy of Aesthetics*. London: Bloomsbury Academic, 289–307.



Ekaterina A. STRUGOVA

| From Aesthetic Theory to Practical Aesthetics in Foreign Studies of the XX-XXI Century: a Comparative Analysis |

Xenakis, I., Arnellos, A. (2014). Aesthetic perception and its minimal content: a naturalistic perspective. *Frontiers in psychology*, 5, 1038. doi: 10.3389/fpsyg.2014.01038.

Perullo, N. (2018). Haptic Taste as a Task. *The Monist*, 101(3), 261-276. doi: 10.1093/monist/ony005.

Marschallek, B. E., Wagner, V., Jacobsen, T. (2021). Smooth as glass and hard as stone? On the conceptual structure of the aesthetics of materials. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 17(5), 632-644. doi:10.1037/aca0000437.

Leder, H., Nadal, M. (2014). Ten Years of a Model of Aesthetic Appreciation and Aesthetic Judgments: The Aesthetic Episode – Developments and Challenges in Empirical Aesthetics. *British Journal of Psychology*, 105(4), 443-464. doi: 10.1111/bjop.12084.

Bullough, E. (1912). "Psychical distance" as a factor in art and an aesthetic principle. *British Journal of Psychology*, 5 (2), 87-117.

Cupchik, G. C. (2017). Reconciling an underlying contradiction in the Distancing-Embracing model. *The Behavioral and brain sciences*, 40, e356. doi: 10.1017/S0140525X17001649.

Bussey, M. (2019). Anticipatory Aesthetics: The Senses and the Body in Anticipatory Theory and Practice. In Poli, R. (eds.), *Handbook of Anticipation*, Springer, Cham, pp. 861-874. doi: 10.1007/978-3-319-91554-8_84.

Chalmers, D. (1995). Facing up to the problem of consciousness. *Journal of Consciousness Studies*, 2 (3), 200-219.

Chalmers, D. (2018). The Meta-Problem of Consciousness. *Journal of Consciousness Studies*, 25 (9-10), 6-61.

Strawson, P. F. (1974). Aesthetic Appraisal and Works of Art. In *Freedom and Resentment*. London: Methuen, 196-208.

Weitz, M. (1956). The role of theory in aesthetics. *Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 15 (1), 27-35. doi: 10.2307/427491.

Moore, G. E. (2004). *Principia Ethica (Principles of Ethics)*. New York: Dover Publications. 256 p.

Munro, T. (1960). Meanings of "naturalism" in philosophy and aesthetics. *Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 19 (2), 133-137.

Moore, G. E. (1953). *Some Main Problems of Philosophy*. London: Allen & Unwin. 380 p.

Arnheim, R. (1985). The other Gustav Theodor Fechner. In S. Koch, D. E. Leary (eds.), *A Century of Psychology as Science*. New York: McGraw-Hill, 856-865.

Dewey, J. (1959). *Art as Experience*. New York: Capricorn Books. 384 p.

Margolis, J. (1966). Sibley on Aesthetic Perception. *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 25(2), 155-158. doi:10.2307/429386.

Mitias, M. H. (1986). *Possibility of the Aesthetic Experience*. Dordrecht: Nijhoff. 182 p.

Levinson, J. (1996). *The Pleasures of Aesthetics: Philosophical Essays*. Ithaca, NY: Cornell University Press. 312 p.

McIver Lopes, D. (2005). *Sight and Sensibility: Evaluating Pictures*. Oxford, GB: Oxford University Press. 210 p.

Carroll, N. (2022). Forget Taste. *Journal of Aesthetic Education*, 56 (1), 1-27.

Sibley, F. (1959). Aesthetic Concepts. *Philosophical Review*, 68 (4), 421-450. doi: 10.2307/2182490.

De Clercq, R., Spoor, I. (2023). The Separability Thesis. *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 81 (4), 476-484. doi: 10.1093/jaac/kpad052.

McGregor, R. (1974). Art and the Aesthetic. *Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 32 (4), 549-559. doi: 10.1111/1540_6245.jaac28.4.0549.

Pepper, S. C. (1952). Further Consideration of the Aesthetic Work of Art. *Journal of Philosophy*, 49 (8), 274-279. doi: 10.2307/2020802.

Munro, T., Scruton, R. (1974). Aesthetics. In M. R. Hutchins, M. Adler (eds.), *Encyclopaedia Britannica* (15 ed.). Chicago, etc.: Encyclopaedia Britannica, 727. Retrieved April 12, 2025, from <https://ingbrief.wordpress.com/2022/11/27/aesthetics-encyclopaedia-britannica-15-edition/>.



Ekaterina A. STRUGOVA

| From Aesthetic Theory to Practical Aesthetics in Foreign Studies of the XX-XXI Century: a Comparative Analysis |

Pettit, P. (1983). The Possibility of Aesthetic Realism. In E. Schaper (ed.), *Pleasure, Preference and Value*. Cambridge: Cambridge University Press, 17–38.

Korsmeyer, C. (1977). On Distinguishing “Aesthetic” from “Artistic”. *The Journal of Aesthetic Education*, 11 (4), 45–57.

Beardsley, M. C. (1970). The aesthetic point of view. *Metaphilosophy* 1, 39–58. doi: 10.1111/j.1467-9973.1970.tb00784.x.

Mandoki, K. (2007). *Everyday Aesthetics: Prosaics, the Play of Culture and Social Identities* (1st ed.). Ashgate: Routledge. 348 p. doi: 10.4324/9781315581286.

Sauchelli, A. (2013). Functional beauty, perception, and aesthetic judgements. *British Journal of Aesthetics*, 53, 41–53. doi: 10.1093/aesthj/ays057.

Goodman, N. (1976). *Languages of Art: An Approach to a Theory of Symbols*. Indianapolis: Hackett Publishing. 277 p.

Covach, F. J. (1970). The Role of the Senses in the Aesthetic Experience. *The Southwestern Journal of Philosophy*, 1 (3), 91–102.

Taberham, P. (2018). *Lessons in Perception: The Avant-Garde Filmmaker as Practical Psychologist*. New York: Berghahn Books. 213 p. doi: 10.2307/j.ctv3znzvc.

Portera, M. (2022). Aesthetics as a Habit: Between Constraints and Freedom, Nudges and Creativity. *Philosophies*, 7(2), 24. doi: 10.3390/philosophies7020024.

Shiner, L. (2020). *Art Scents: Exploring the Aesthetics of Smell and the Olfactory Arts*. New York: Oxford University Press. 355 p.

Diaconu, M. (2006). Reflections on an Aesthetics of Touch, Smell and Taste. *Contemporary Aesthetics*, 4. Retrieved April 13, 2025, from <https://quod.lib.umich.edu/c/ca/7523862.0004.008?rgn=main;view=fulltext> (Accessed: 13.04.2025).

Levinson, J. (2009). Aesthetic Pleasure. In S. Davies, K. M. Higgins, R. Hopkins, R. Stecker, D. E. Cooper (eds.), *A Companion to Aesthetics*. Hoboken: Wiley-Blackwell, 121–124.

Myszkowski, N., Zenasni, F. (2016). Individual Differences in Aesthetic Ability: The Case for an Aesthetic Quotient. *Frontiers in Psychology*, 7. doi: 10.3389/fpsyg.2016.00750.

Herzogenrath, B. (ed.). (2021). *Practical aesthetics*. New York: Bloomsbury Academic. 280 p.

Xiao, L., Lee, H. S. (2021). The Characteristics of Affective Turn in Media Arts through Relational Aesthetics-Centered on the Digital Works of TeamLab. *Journal of Digital Convergence*, 19 (2), 323–337.

Paris, P. (2020). Functional Beauty, Pleasure, and Experience. *Australasian Journal of Philosophy*, 98 (3), 516–530.

Korpelainen, N.-H. (2023). On Experiencing Sustainability: Clarifying the Sensory Approach with the Pragmatist Aesthetics’ Conception of Aesthetic Sensibility. *European Journal of Pragmatism and American Philosophy*, XV (2). doi: 10.4000/ejap.3369.

Stroud, R. S. (2014). The Art of Experience: Dewey on the Aesthetic. In W. Malecki (ed.), *Practicing Pragmatist Aesthetics*. New York: Rodopi, pp. 38–40.

Sibley, F. (1966). Symposium: About Taste. *British Journal of Aesthetics*, 6 (1), 68–69. doi: 10.1093/bjaesthetics/6.1.68.

Rancière, J. (2004). *The Politics of Aesthetics: The Distribution of the Sensible*. London, New York: Continuum.

Parsons, G. (2008). *Functional Beauty*. Oxford, GB: Oxford University Press. 272 p.

Van der Berg, S. (2020). Aesthetic Hedonism and Its Critics. *Philosophy Compass*, 15 (1), e12645. doi: 10.1111/phc3.12645.

Kriegel, U. (2023). A Fitting-Attitude Approach to Aesthetic Value? *British Journal of Aesthetics*, 63 (1), 57–73.

